

Успешно выполнили
и перевыполнили
семилетний план!

Бригады коммунистического
труда Ленинграда.

Каждый день —
продукцию сверх плана!

Металлурги Запорожья

Повысили
производительность
труда в два раза!

Станкостроители Кузбасса.

Программу
семилетки
осуществили
досрочно!

Новаторы Тяжмехта

ГОД 1965-й: — Если дело пойдет так, придется мне перейти
в следующую семилетку!

Красноду

№ 36 (1542) 1958
30 декабря

ГОД ИЗДАНИЯ 37-й

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

— За новые успехи в 1959 году!

Лев НИКУЛИН

ПОД НОВЫЙ ГОД

ЭТО было в редакции одной солидной газеты. Обсуждали план новогоднего номера. Уже выкурили шесть папачек папирос, и пирамида окурков возвышалась на столе, когда наконец заговорил главный редактор:

— Дорогие мои товарищи, не надо оптимизма! Номера нет! Не вижу номера! А что вижу? Наш маститый баснописец принес басню «Орел Сороке дал по роже...». «Ну и что же?» — скажу я. Это, по-вашему, игра ума? Поэт Рукавицын разрешился поэмой в восемьсот семьдесят строк. Тоже не радость... Новогодняя анкета — дежурный слесарь, дежурный художник, дежурная заслуженная учительница... «Всё это было, было, было...» — как сказано у поэта Блока. А вы, товарищ Куклянский? Не вижу фельетона. Подумаешь, тема: «Член исполкома построил из казенных материалов дачу!» Во-первых, он уже не член исполкома, во-вторых, дача уже не его дача, в-третьих, это, по-вашему, новогодний фельетон? Отдохните от любителей казенного пирога, от рыцарей легкой наживы! Помечтайте хоть под Новый год!.. Пофантазируйте! Вот так, товарищи...

— Тебе хорошо! — сказал Куклянский карикатуристу Ляпис-Лазурскому, когда все разошлись. — Нарисуешь бородастого старца с косою и солнечными часами и рядом пухленького младенца. На старце изобразишь «1958», на младенце — «1959», и эта новинка пойдет на первую полосу. А мне надо мечтать, фантазировать!

— Я бы на твоём месте порылся в городской библиотеке. Неисчерпаемые богатства в комплектах старых газет...

— Ты в своем уме?

— Я не в дурном смысле. Полистай эти газеты. Зубастые были когда-то фельетонисты. Мой дед до сих пор наизусть читает Власа Дорошевича. А все эти провинциальные «Медузы-Горгоны», «Альмавивы»? Не будь Иваном, не помнящим родства... Вспомни для вдохновения Антошу Чехонте, Иегудиила Хламиду.

— Пожалуй! — вздохнув, сказал Куклянский и отправился в библиотеку.

Там он долго сидел, перелистывая пожелтевшие страницы. Все казалось старомодным. В провинции любили псевдонимы. И не зря всех этих «Лорензачио», «Фальстафов», «Фаустов» выслали из городов губернаторы, привлекали за диф-

фамацию думские гласные, оскорбляли действием обиженные купцы.

Был поздний вечер, когда Куклянский с треском захлопнул папку; от облачка пыли он чихнул и даже закрыл глаза; когда же открыл, то произошло нечто удивительное. Облачко материализовалось, обрело формы мужчины в пенсне и с реденькой бородкой.

— Вы откуда? — в изумлении спросил Куклянский.

— Откуда, — сказала привидение и показало на комплект газеты.

— Кто вы?

— К вашим услугам! Король фельетонистов средней полосы России «Дух Банко». Пятьдесят лет назад мои фельетоны гремели по всей губернии. Сам полицмейстер Кистер выслал меня по этапу за фельетон «Как поссорился Фома Фомич с Маврой Сидоровной». А мой фельетон о трамвайной панаме!

— Конкретный материал, — уныло сказал Куклянский. — Притом устарело... А новогодние фельетоны писали?

— Чудак! Мой новогодний фельетон «О чем скрипели ворота» всколыхнул весь Рыбинск и Кинешму.

— При чем тут ворота? Мне бы что-нибудь из области фантазии... Вроде сказки, что ли...

— И это можно. Я, видите ли, сам волжанин... То есть в прошлом, до того, как опочил... Ну вот, значит, вообразим... Скажем, плывете вы на таком чудесном корабле, с крыльями, летите прямо как ветер.

— То есть, позвольте, плывете или летите? Есть разница...

— Ну, «летите» — это, так сказать, фигурально выражаясь. Значит, плывете по Волге-матушке, и нет ни мелей, ни перекатов. Час, два, три — перед вами как бы море, не видать горизонта, и вдруг Волга перерезана плотинной! Перед вами мощная гидроэлектростанция, по проводам бежит электричество... И, заметьте, это у нас, в России. Мечта! Америка!

— Мечта! Америка! — хмуро повторил Куклянский. — Какая там мечта! Действительность, товарищ привидение! Волжская ГЭС!

— Поищем другое, — сказал, не смущаясь, призрак в пенсне. — Давайте оторвемся от грешной земли. При мне Уточкин взлетел на десять сажен кверху. Чудеса! А вы вообразите себе нечто вроде спального вагона, который летит в воздухе над Россией, над Сибирью, сто верст в час! Фантастика!

— Эх, вы! — вздыхая, сказал Куклянский. — Про «ТУ-104» слышали? Впрочем, откуда вам знать. Тысяча километров в час, сто пассажиров!.. Тоже мне фантаст! Вы бы хоть писателя Казанцева почитали, прежде чем советовать...

— Отстал, — согласился призрак. — Учтите, помер-то я полвека назад, между прочим, проездом через Москву отдал богу душу... Да, кстати, вот она, Москва-матушка, ситцевая, церковная, переулки, тупики, большая деревня — и все тут. А мы помечтаем, вообразим проспекты широченные, судоходную реку, мосты двухэтажные, подземную дорогу, как в Париже, и тому подобное. Фантасмагория!

— Не пойдет. Все имеется в наличности.

— Тогда ударимся на восток... Помните, у Державина: «Киргиз-Кайсацкия орды»? На тысячу верст пустыня. И вдруг все колосится! Разные там сельскохозяйственные машины, автотелеги...

— Это вы про целину? Не пойдет. Уже поднята.

— Мгновение! — вскричал призрак. — Извольте чистую фантастику. Жюль Верн! Из пушки в космос! Помните, «С Земли на Луну»? Летит по небу полуночи спутник Земли... Нашего, отечественного производства.

— Спутник!.. Не один, а три!.. Нет, товарищ привидение, ничего у нас не выйдет. Главный котлету из меня сделает на редакционной летучке.

— Тогда изобразите, как расщепляют атом. Корабль вместо пара поперет на атомной энергии. Или представьте себе станцию электрическую, тоже атомную... Наконец, вот что... Наша родная земля, Расея, во главе науки, техники, и с ней в одном ряду народы Востока и Запада!.. — Призрак оглянулся и шепотом продолжал: — Намекните: мол, капиталистам пора дать по шапке... Но, конечно, осторожно, а то прихлопнут газету. Словом, наша родина, отечество впереди культурного мира, в чести и славе!..

— Бедняга! — воскликнул Куклянский. — Какая же это фантастика? Все наяву! Все существует! — Он даже вскочил от волнения, но именно это испугало призрак, он вдруг пропал, растворился в воздухе, и осталась от него только недокуренная папироса «Сальве».

— Сон, — сказал Куклянский, — бред, но, кажется, есть тема!

И побежал в редакцию писать фельетон о фантастике, которая стала явью.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Всё для новорожденного.

Максим Загвоздка

ЕСЛИ вы будете в наших краях, пожалуйста в гости. Село Журилово большое, но мой дом сразу найдете. Спросите только: где, мол, тут живет Максим Загвоздка? И каждый вам укажет, до самых ворот доведет. А между прочим, я вовсе и не Загвоздка. Просто такое прозвище ко мне пристало по причине чрезмерного употребления этого слова.

Но я не в обиде. Загвоздка так Загвоздка, авторитету моего от этого не убавилось и не прибавилось. Как был я приставлен к ответственной должности, так и остался. А должность у меня не малая. Я колхозный бригадир. В бригаде моей семеро девчат и двенадцать хлопцев, все комсомольцы. И скажу по совести: никакого сладу с ними нет. Все им не так. Думают, будто у Максима Загвоздки имеются в наличии остатки старых пережитков: неповоротливость, консерватизм и прочие там грехи. И на этой почве между нами разные столкновения случаются.

Вот недавно прочитали комсомольцы газету и ко мне с ультиматумом:

— Товарищ Загвоздка! Дядя Максим! Давайте работать по-новому, вот как тут пишут... чтобы бригада наша имела право именоваться бригадой коммунистического труда.

— Что вы ко мне с газетой пристали?! Что я, читать не умею? В газете пишут про города да про заводы. Это совсем другой колленкор. Там вошел в цех, нажал кнопку — и все вокруг завертелось, загудело, успевай только проценты подсчитывать. А наша работа особая! Вот в чем загвоздка!

Но разве моих комсомольцев переспоришь? Сдался я, пошел, как говорится, на капитуляцию. Но не безоговорочно. Решил поговорить с Николаем Ивановичем. Это тот самый Николай Иванович Поляков, который в райкоме партии секретарем был. А потом мы его избрали своим председателем. Он в политике мастак. Каждому дает полное понятие и насчет международного положения и насчет переходного периода от социализма к коммунизму.

Позвонил я по телефону на центральную усадьбу и рассказал Николаю Ивановичу, что задумали мои ребята. Попросил разъяснить, с чего должен начинаться коммунизм в моей бригаде.

А Николай Иванович обошел сторонкой мой вопрос и сразу же заговорил совсем о другом. Надо, видите ли, срочно вывезти всю тресту на льнозавод, что на правом берегу нашей речки Быстринки.

Легко сказать. Но как туда доберешься? Погода стоит непутевая. С вечера идешь — снежок под ногами хрустит, а под утро — ни снега, ни мороза, одно хлоппанье. Вот в чем загвоздка!

Но Николай Иванович этого в резон не берет: надо, говорит, всю тресту начисто немедленно вывезти, а то, мол, заводу угрожает непредвиденная остановка.

— А какое, — спрашиваю, — нам дело до завода? Мы-то, слава богу, свой план успели выполнить до распутицы!

Тут Николай Иванович осерчал и начал говорить мне слова очень даже обидные: «забвение», «недопонимание» и все такое прочее.

— Да нет же, — говорю я ему, — у меня забвения не наблюдается. Память у меня добрая, и я все допонимаю, распроклятую тресту на завод повезу. Только ответ же мне, пожалуйста, на мой вопрос. Ежели бригада станет коммунистической, то с чего же должен начинаться в ней коммунизм? Вот в чем загвоздка!

Слышу я в трубку, Николай Иванович какими-то бумагами шелестит, а потом и говорит: — Читай на странице триста девяносто четвертой, там ясно написано: коммунизм начинается там...

А вот где это «там», я и не расслышал: обрыв или утечка на линии получилась. У нас часто в сырую погоду утечки бывают. Звук, значит, в землю утекает и до нашего села не доходит.

Так по техническим причинам я и не понял, что это за страница 394-я и где, в какой книге ее искать. А комсомольцы наседают на меня: что, мол, сказал председатель, как он смотрит на их предложение? Я думал-думал да и скомандовал:

— Прекратить разговорчики! Председатель сказал, чтобы мы не мудрили, а занимались делом. Приказано доставить тресту на заречный льнозавод, чтобы снять там угрожающее положение в смысле простоя.

...Автоколонна моя и конный обоз прибыли к реке

под вечер. Трудная была дорога. Буксовали машины, вязли в грязи лошади. А как глянули мы на реку, так и ахнули. Быстринке пора бы уже спать подо льдом, а она разгулялась, как весной в половодье. Деревянный настил на мосту словно корова языком слизала.

Что ж, думаю, в таком разе остается одно: развести костер, дать людям обсушиться, а потом всю тресту с кузовов и подвод долой. Заскирдую ее, укрою и пусть лежит хоть до самой весны.

Когда костер разгорелся, комсомольцы мои повеселели, стали песни петь и всякие истории вспоминать. Тут и я к их веселой компании присоединился. Захотелось мне сообщить им что-нибудь такое о себе, чтобы уважения ко мне больше было.

И рассказал я им, как мы в такую же анафемскую погоду стояли на Днепре, под Киевом. На левом берегу — мы, а на правом — фашисты. Мосты взорваны, понтонов нет. Днепр бушует — не подступись.

Но раз есть приказ — значит, надо форсировать Днепр. И стали мы каждый себе мастерить плотик из подручных средств. А с наступлением темноты двинулись...

Спихнулись фашисты, начали хлестать пулеметными очередями по воде, да поздно. Мы уже были на том берегу.

Очень внимательно слушали меня комсомольцы. А Галина Сторчакова вдруг поднялась и неожиданно сказала: — Спасибо вам, дядя Максим! За хороший солдатский пример спасибо! А почему бы нам не форсировать Быстринку? Подручного материала у нас сколько угодно.

— Да я же не в тех смыслах высказался. То на войне... — говорю я, а она твердит свое:

— Правильно! На войне солдатам труднее было. По ним фашисты стреляли, а они плыли...

И тут наша Галя стала дальше ораторствовать и развивать свои мысли в том направлении, что из-за этой треклятой тресты целое светопреставление произойдет, если мы не доставим ее заводу. И комсомольцы, ни слова не говоря, взяли в руки топоры — и в лес.

Ну, а я разве против? Я тоже вслед за ними. Рассказываю, инструктирую, как выбирать сухостой, как вязать плоты, если не хватает веревок и цепей.

Всю ночь при страхе килела работа. К утру плоты были загружены трестой.

Первым вызвался вести плот Василий Крахмалев. Взял он багор, прыгнул на бревна, за ним туда же Верочка Краснопевцева.

— Я, Вася, с тобой: помирать, так вместе!

Остальные девчата зашикали, загалдели на нее:

— Ишь, какая! Мы тоже хотим помирать с Васей!

Пришлось мне вмешаться.

— Что за беспорядок! — кричу я. — На других плотках тоже славные ребята! Им тоже скучно без девчат помирать! Вот в чем загвоздка!

...Все плоты благополучно причалили к тому берегу, а там нас уже ждал Николай Иванович. Подошел, крепко пожал каждому руку и речь такую держал:

— Дорогие товарищи! Получил я ночью тревожную весть, будто ваш обоз застрял в дороге. Послал на помощь тягача, а сам окольным путем сюда. Подъезжаю я к заводу и вижу: целая колхозная флотилия плывет по реке, и на флагманском плоту — ваш бригадир. Вы работали действительно по-коммунистически, ибо коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота. Забота не о себе лично, не о ближних своих, а о дальних — о всех тружениках Советской страны. Так об этом и сказано у Ленина.

— На странице триста девяносто четвертой? — спрашиваю я, вспомнив наш телефонный разговор.

А Николай Иванович продолжает:

— Совершенно верно! Страница 394, том 29. Стало быть, ты, Максим Федорович, послушался моего совета, начал читать, расширяешь свой идейный кругозор.

А на душе у меня все-таки смутно было. Обидно, когда тебя наградой обходят, но еще обиднее, когда случайно, по ошибке похвалой награждают. Теперь-то я осознаю: не зря меня Загвоздкой величали. Была она. Маленькая, а загвоздочка, как в новом сапоге. Идет человек, шагает широко, но загвоздочка все же мешаает.

И вот решил я вырвать эту самую загвоздку с корнем. Молодежь шагнет вперед и я за ней!

г. Великие Луки.

Максим ЛУЖАНИН

Тост

В час этот поздний
 выходим сегодня
 В путь яснозвездный,
 в путь новогодний.
 И за столом,
 и широким и тесным,
 Первое место
 шуткам и песням.
 Наши бокалы
 наполнив для тоста,
 Мы пожелаем
 сердечно и просто
 Тем, кто за правду —
 к победе стремиться,
 Тем, кто у цели —
 не оступиться,
 Тем, кто за дружбу —
 мира добиться,
 Тем, кто сдружился —
 не раздружиться,
 Тем, кто не весел —
 развеселиться,
 Чтоб озарились
 радостью лица.
 Нового года
 первое слово:
 — Счастливы будьте!

Будьте здоровы!
 Перевел с белорусского
 Валентин КОРЧАГИИ.

Владимир КОРБАН

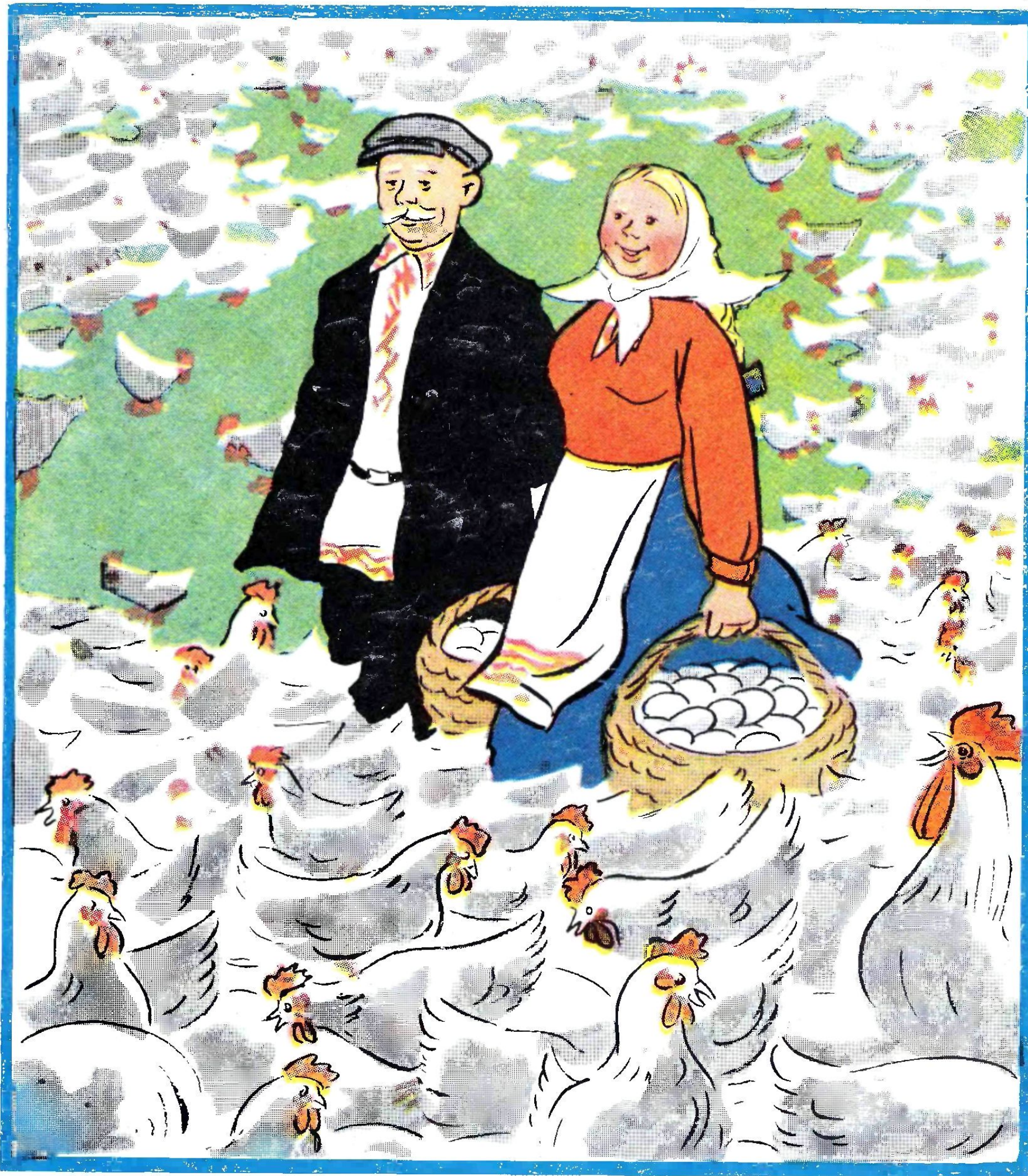
Банкет

В козлиную артель «Осиновый букет»
 Был прислан Заяц с деловым заданьем.
 И вот в честь гостя перед расставаньем
 Козлы устроили банкет,
 Нисколько не скупясь на блюда и напитки...
 А через сутки, подсчитав убытки,
 Главбух затряс козлиной бородой:
 — Ме-е!.. Объясните, чтоб вам было пусто,
 Куда ушло два центнера капусты
 Плюс пять пудов морковки молодой!
 Ума не приложу... Количества такого
 Не одолела бы сама Корова!
 А Заяц, что ж он за едок!..
 Жуя былинку, плановик ответил:
 — Ме-е!.. Зря шумишь, браток!
 Чудес ведь нет на свете...
 Хоть гость всего один был на банкете,
 Да нас, козлов,
 На пиршество такое
 Сбежалось сорок пять голов
 И сорок три хвоста! (Бесхвостых

было двое.)

Пусть вспоминается почаще басня эта
 Тем, кто не мыслит дела без банкета.

Перевел с белорусского
 Валентин КОРЧАГИИ.

— Птица невысокого полета, а как подняла доходы нашего колхоза!

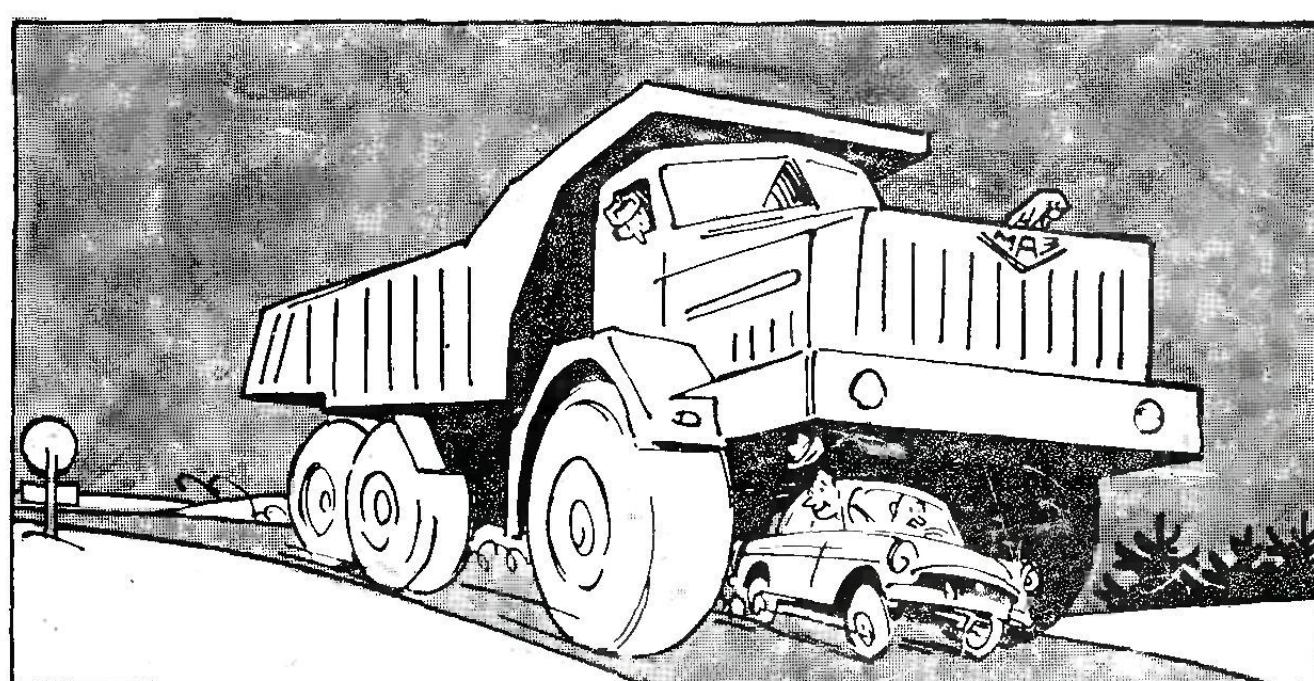
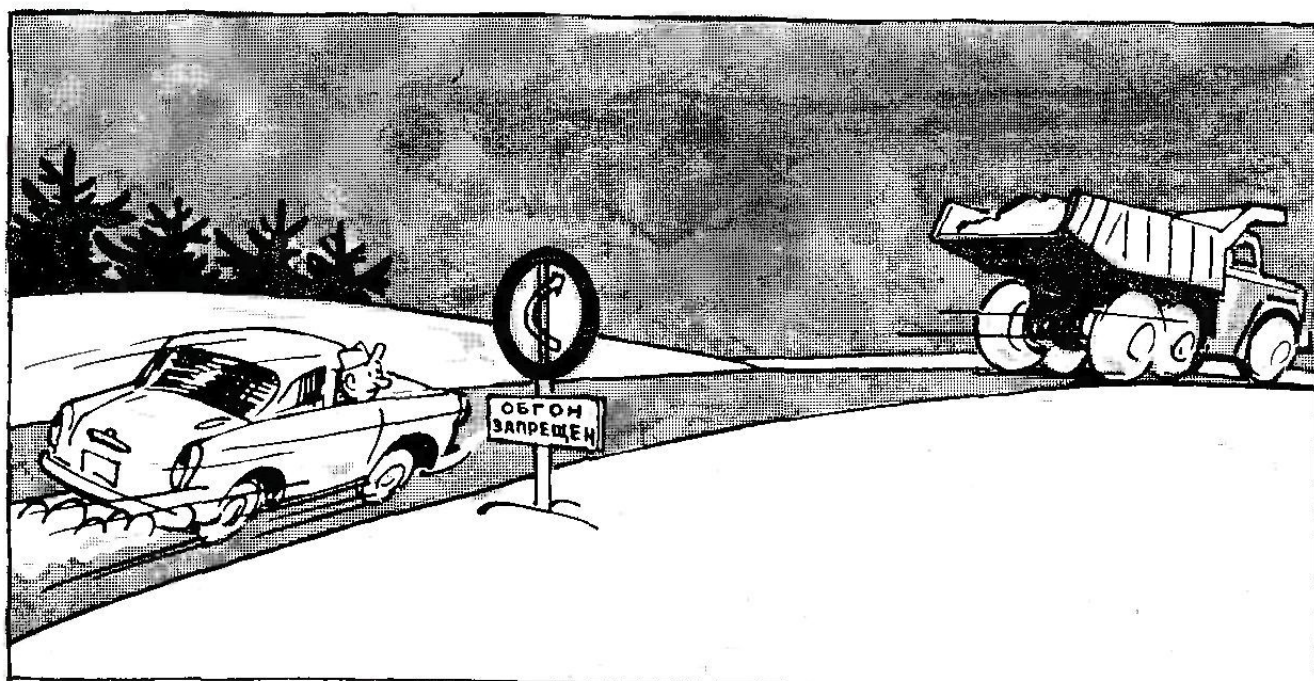
Эдуард ВОЛОСЕВИЧ

Божья коровка

Коровку божью обожал Медведь.
 (Хоть не давала молока Коровка,
 Да угодить всегда умела ловко!)
 А вот Пчелы Медведь не мог терпеть.
 Она его ужасно раздражала!

— Где ж логика?—спросили.—В чем секрет?
 Пчела вам меда принесла немало,
 А от Коровки пользы вовсе нет.
 — Да, пользы нет. Но нет зато и жала!

Перевел с белорусского
 В. БАХНОВ.

Случай на Минском шоссе.

Рисунок А. ЧУРКИНА (г. Минск).

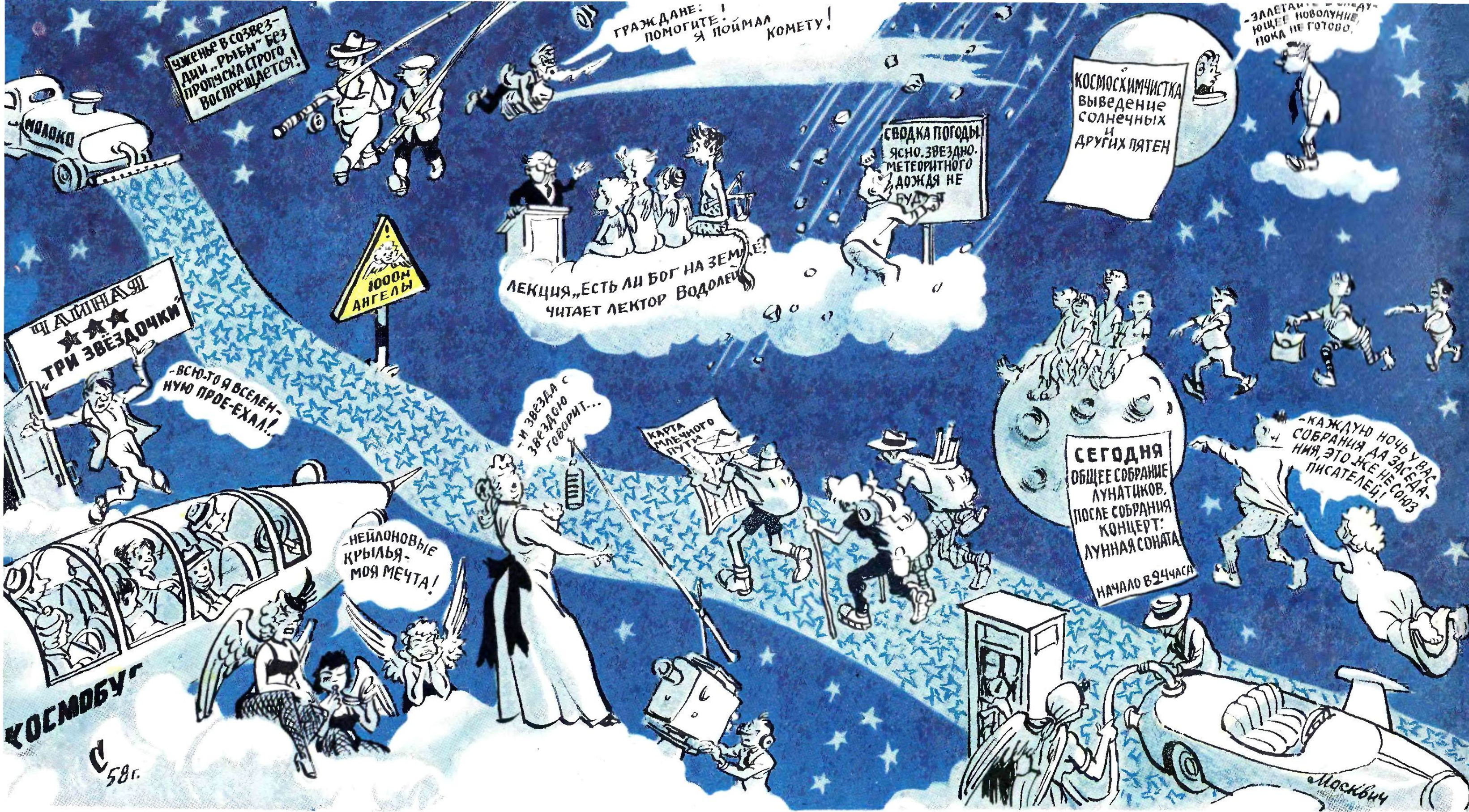

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

НА ВОЗДУШНОМ

О СОВЕЩАНИЯХ И ВОКРУГ...

КОГДА речь зашла о созыве в Москве очередного всесоюзного совещания и приглашении на него трех чеховских сестер, возникло затруднение относительно Маши. Кандидатуры Ольги, работника просвещения, и Ирины, связистки, ни у кого не вызвали сомнений. Для таких в Москве устраивается гибель всяких совещаний и семинаров. Вон Академия педагогических наук ежегодно проводит «традиционные педагогические чтения». И теперь триста человек вызывает. А как быть с Машей? Чехов не пристроил ее ни в одно учреждение. Кажется, просто выдал замуж. Но руководитель главка быстро нашел выход:

— Она может поехать в Москву с мужем, который тоже педагог. Так что смело выписывайте Маше командировку, и таким образом мы охватим всех трех сестер. Правда, квартира чеховских сестер Прозоровых на Старой Басманной наверняка занята. Да и улица уже переименована. Ну, а гостиницы для чего существуют? По данным гостиничных работников, ежедневно в Москву прибывает от 15 до 18 тысяч командированных. Уж для Маши найдется местечко.

Руководящий товарищ был совершенно прав. Действительно, каждый день в Москву приезжает столько людей, что хватило бы полностью населить какой-нибудь небольшой город. Скажем, Балаклею на Харьковщине. А денег, которые расходуются на их содержание в Москве в течение одного только дня (суточные и квартирные), было бы достаточно на постройку шестидесяти сборных щитовых домиков. Представляете себе: что ни день, то целый поселок!

Но что поделаешь, когда у нас такая большая нужда во всесоюзных совещаниях! В Москве размещено более двадцати ЦК профсоюзов. И все они свои мероприятия проводят только в Москве. Разве можно,

например, созвать профсоюзное совещание нефтяников в Баку, Грозном или Ишимбае? Конечно, невозможно, эффект будет не тот! Может быть, найдутся люди, которые скажут, что дешевле и легче послать на периферию двух—трех работников главка или управления, чем вызывать в столицу двести—триста человек. Но ведь так могут говорить только крохоборы. Нельзя нарушать традиции и проводить совещание союзного масштаба возле какого-нибудь нефтяного промысла, где-то в глуши.

Вот потому-то и Центральная научно-техническая библиотека черной металлургии свои семинары проводит не в Магнитогорске или Криворожье, а в Москве. Правда, здесь предприятий черной металлургии не густо, да и залежи руды в недрах столицы пока не обнаружены, но зато имеется планетарий и панорамное кино.

Дорогая чеховская Маша! Знаете ли вы, что в ноябре неподалеку от вашей бывшей квартиры, в Орликовом переулке, Министерством сельского хозяйства СССР проводилось очень важное и чисто столичное мероприятие? Здесь проходило совещание по... электромеханической стрижке овец. Смешавшись с толпой чабанов, вы могли бы услышать ценные советы о том, как можно лучше обкорнать собственного пуделя при помощи новейшей техники. И, ясное дело, нельзя такое важное совещание устроить в районе овцеводства, скажем, вблизи пастбищ Ала-Тау или на Черных землях.

А охотники Российской Федерации? Где им еще прикажете обмениваться опытом? Правда, ни по Арбату, ни по Сретенке волки и уссурийские тигры не шастают... Но товарищи из оргкомитета Союза обществ охотников всегда могут возразить:

— Зверей, если хотите знать, в Москве сколько угодно. В зоопарке. Охотники и на них поглядят с удовольствием.

Возражать трудно, ибо зоопарк в Москве действительно есть. И даже Охотный ряд имеется. Одним словом, все стоит за всесоюзные совещания, и обязательно в Москве, обязательно с размахом на триста—пятьсот человек, с предварительным бронированием номеров в гостиницах, с пышными блокнотами и папками для участников, с дорогами для государства, но бесплатными для приезжих гостей концертами, и прочим, и прочим...

Нам могут заметить:

— Позвольте, почему вы говорите только о тех, кто жаждет в столицу в связи с каким-нибудь совещанием? А разве мало бывает здесь гостей, которых просто обуюла «охота к перемене мест»?

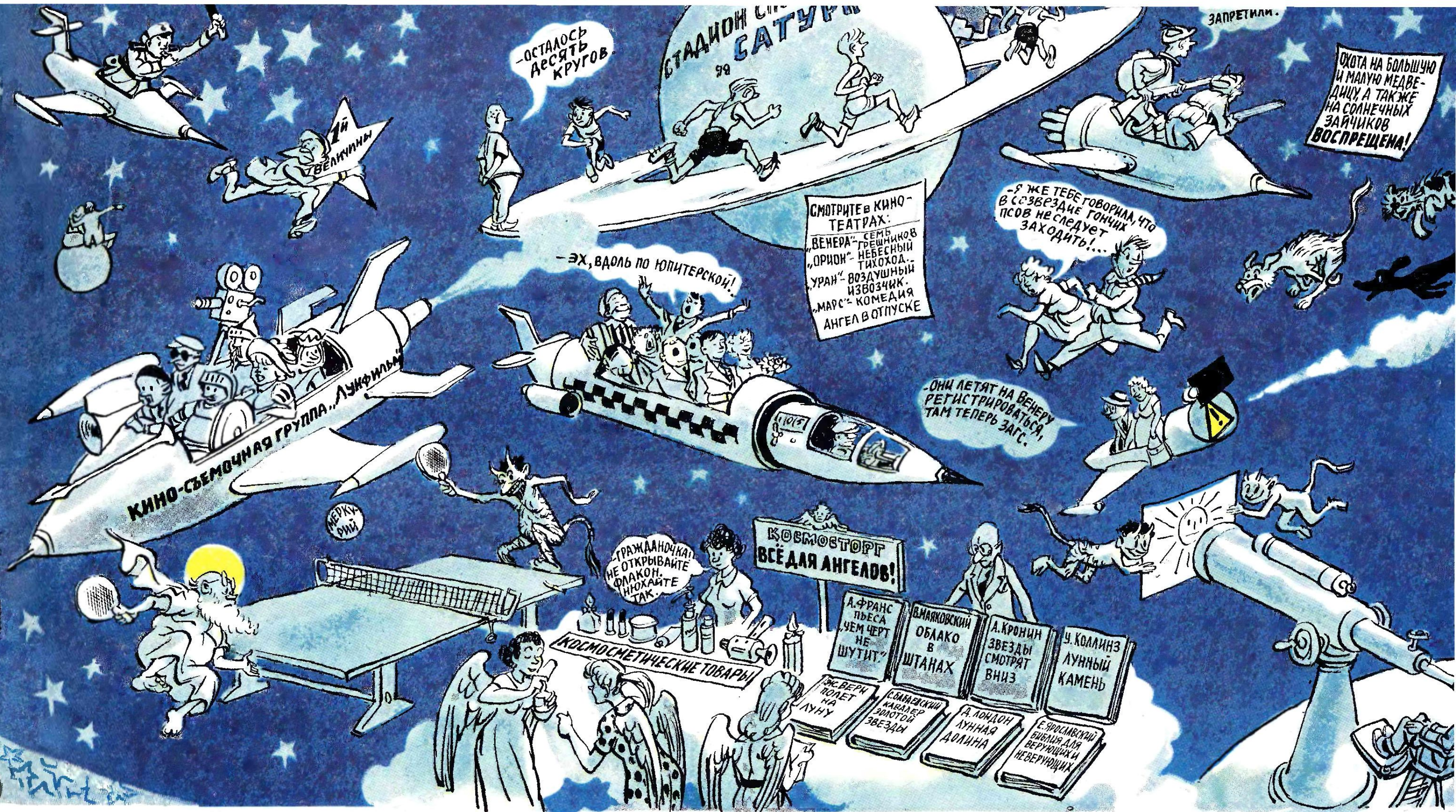
Замечание резонное, надо упомянуть и о таких. Обычно путешественник оставляет после себя путевые заметки, монографии, мемуары. Гости, о которых пойдет речь, признают лишь один жанр литературы — авансовый отчет. И, тем не менее, эти произведения бывают порой не лишены полета творческой фантазии.

Мы не знаем, как выглядели в действительности авансовые отчеты заместителя председателя Чувашского совнархоза тов. Арендаренко о его служебной поездке в Москву. Однако есть основания предполагать, что произведение это с успехом может быть отнесено к жанру фантастики. В самом деле, не мог же тов. Арендаренко составить авансовый отчет по такой примерной форме:

1. Проезд к семье и обратно ...руб.
2. Квартирные за время, прожитое на своей московской квартире, ...руб.
3. Суточные за 110 дней, проведенных в тихом семейном кругу, ...руб.».

Всего этого в отчете тов. Арендаренко мы, конечно, не найдем. В отчетном документе вместо имен членов семьи заместителя председателя наверняка фигурируют различные учреждения с солидными названиями; собственная уютная квартира именуется гостиничным номером; и, наконец, отдых в семейном кругу изображается в

И. МЕДВЕДКОВ.

виде самоотверженной, кипучей деятельности на благо родному совнархозу.

Чуть-чуть меньше фантазии оказалось у другого заместителя председателя того же совнархоза товарища Самородского. Прожив на своей московской квартире свыше пяти месяцев, он нафантазировал квартирных лишь на 1430 рублей против 2040 рублей, полученных тов. Арндаренко.

В общей же сложности бойкая фантазия работников Чувашиского совнархоза, тяготеющих к московским пенатам, обошлась государству в двадцать с лишним тысяч рублей.

Глубоко ошибется тот, кто станет утверждать, что все командированные безвыездно сидят в Москве. Это не так. Иногда, примерно раз в месяц, эти должностные лица, тихо коротающие свой досуг в гостеприимной столице, вдруг таинственно исчезают из нее на день—другой. Так, в апреле нынешнего года из Москвы одновременно исчезла дружная группа из восьми человек — посланцев Приморского совнархоза.

Не думайте, что у товарищей Груздева, Першина, Ильченко и других приморцев вдруг заговорила совесть и они двинулись к Тихому океану. Это ни на чем не основанный оптимизм. Восемь командированных товарищей просто-напросто выехали на денек в город Подольск, чтобы сделать там отметку в командировочных удостоверениях. Причина? Она ясна: командировочные суммы выплачиваются полностью лишь в том случае, если командированный находится на одном месте не более 30 суток. Но стоит выехать на денек в другой пункт — и срок командировки начинает исчисляться заново.

Такого рода путешественники уже давно отрешились от отсталого представления о командировке как о деловой, оперативной служебной поездке. Основная цель командировки, с их точки зрения, заключена в отметке на командировочных удостоверениях: «убыли», «прибыли».

А мы думаем: какие тут прибыли? Одни убытки!

Е. ЦУГУЛИЕВА, В. АЛЕНИН

Необыкновенный концерт

В Минеральных Водах не так давно состоялся необыкновенный концерт артистов эстрады Шурова и Рыкунина.

Артистов не смутило то, что их выступление не значилось в программе местной филармонии и не было предусмотрено никакими планами Всесоюзного гастрольно-концертного объединения.

Сценической площадкой для них послужил... вход в ресторан аэропорта. Без предварительной репетиции, можно сказать, экспромтом, артисты живо разыграли поучительную сценку.

Едва только раздались громовые руды голоса Александра Шурова, как со всех сторон стали стекаться люди.

— Дайте, дайте мне покушать! — гремел Шуров, аккомпанируя обоими кулаками по закрытой двери ресторана.

На двери висела надпись: «Закрыто». Об этом же вежливо заметил и старик-швейцар, но Шуров набросился на него с криком:

— Чего размахиваешь грязными руками?! Тебя давно пора вышвырнуть отсюда!..

Народ все прибывал, а Шуров, увлекшись, продолжал колотить кулаками о

дверь и оглашал аэропорт громкими возгласами:

— Разжирели здесь... Всех вас отсюда надо вышвырнуть, выгнать с работы!..

Дежурная по вокзалу была буквально потрясена искусством перевоплощения Шурова. Она представляла его тихим, добродушным, а перед ней разорвался и бушевал купчик из Замоскворечья. Конечно, это очень плохо, что ресторан закрыт, но так ли нужно протестовать? Дежурная робко попыталась объяснить, где именно приезжие артисты могут сейчас подкрепиться. Но напрасно...

Затем появился Рыкунин. Он грозно предупредил дежурную, какой страшной опасности она себя подвергает:

— Да знаешь ли ты, что стоит мне, Рыкунину, написать только два слова в книгу жалоб, и тебя в момент здесь не станет!

Долго продолжался этот «концерт». Аплодисментов не было.

Заместитель начальника аэропорта И. ОРЛОВ
Секретарь партбюро аэропорта М. ГАЛКО

Сотрудники аэропорта: ТЕТЕРВЯТНИКОВ, КОРПУНОВА, АРХАНГЕЛЬСКАЯ, БУТУЗОВА, ШАПОВАЛЕНКО, СКЛЯРОВА, ТКАЧЕНКО, САННИКОВА.

С ГОРЯЧИТЕЛЬНЫМ ПРИВЕТОМ

Если поедете на Украину, вас непременно угостят знаменитыми варениками. Жители Кавказа не отпустят гостя, пока не накормят шашлыком. Узбеки поставят перед вами ароматный плов, а сибирики обязательно попотчуют пельменями.

Но как быть, если повара кафе «Север» в Сыктывкаре не умеют готовить ни шашлыков, ни вареников? После мучительных раздумий руководство кафе решило восполнить пробел в меню чаем. Но не обычным чаем, известным всем, а особым сортом. В меню кафе «Север» за

22 ноября 1958 года написано:

ГОРЯЧИЕ НАПИТКИ

Чай с сахаром — 0-50 коп. 200 гр.
Чай с портвейном — 4 р. 90 коп. — 100/200
Чай с водкой — 6 р. 86 коп. — 100/200

Как видите, чай получил новое применение и отныне служит не только средством утоления жажды, но и источником коммерческого вдохновения директора кафе «Север» в Сыктывкаре.

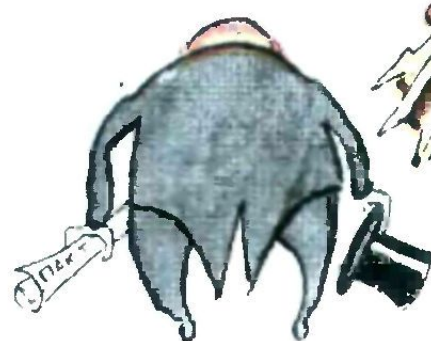
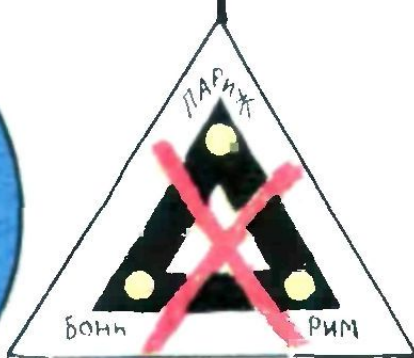
И. МЕДВЕДКОВ

Западный Берлин- ВОЛЬНЫЙ ГОРОД

ПУТЕВОДИТЕЛЬ КРОКОДИЛА

Не пройти!

Осторожней,
голуби!

Блокам путь
закрыт!

Гонка вооружений
воспрещена!

Не шуметь!

ВООБРАЗИМ, что мы первые гости вольного города — Западного Берлина. Вооружимся путеводителем Крокодила и отправимся побродить по городу.

Нас не должен смущать нелюбезный жест нашего хозяина у Бранденбургских ворот: ведь он не любезен лишь по отношению к непрошеным гостям. Дорожные знаки, воспроизведенные в путеводителе, дают по этому поводу дополнительные разъяснения...

Итак, в путь! Уличная жизнь вольного города разворачивается перед нами во всем ее многообразии.

Бойко идет торговля в знаменитых «кнейпе» — небольших пивных, которые так же неотделимы от Берлина, как Эйфелева башня от Парижа, туман от Лондона и Волга от Каспийского моря.

На реке как ни в чем не бывало воркуют влюбленные. Воркуют так энергично, будто и не было оккупационного режима. И чтобы напомнить им об этом, Нептуну приходится покинуть свою постоянную резиденцию в море-окияне и погрузиться в холодные струи несколько меньшего водного бассейна, известного под названием Шпрее.

Тем временем на заборах появляются новые афиши, вполне созвучные современности, а в парках открываются новые памятники. Это несколько необычные учебно-показательные памятники ископаемых из числа вымерших представителей животного мира. Вот, например, прекрасно сохранившийся всадник без головы. Один из тех, кто потерял горячую голову в реваншистском вихре. Потерял, да так и не нашел. Археологи продолжают раскопки в надежде отыскать ее в развалинах прошлого.

На постамент вознесена и жирная пропагандистская утка из РИАС — так называлась в оккупационные времена радиостанция в американском секторе города, обильно оснащенная клеветофонами и лжепередатчиками.

Конечно, эти монументы напоминают лишь о какой-то соевой доле того хлама, который достался вольному городу от его предшественника — оккупированного Западного Берлина. На свалку пришлось вывезти многое: бутылки из-под виски, комиксы и прочий заокеанский инвентарь, символизирующий «высокую атлантическую культуру».

Оживление царит у окошек справочных бюро. Но теперь здесь уже нельзя узнать о местонахождении того или иного диверсионного центра или притона провокаторов. В вольном городе ядовитые сорняки выполоты с корнем.

Но покинем парки и улицы. Заглянем на задворки. Пропадал спрос на специалистов известного американского ремесла, фигурирующего в литературе под названием шпионаж. В итоге — резкое увеличение числа определенной категории безработных. Некоторые из них болтаются без дела у фонарных столбов, хотя, по справедливости, им следовало бы болтаться несколько выше. Другие пытаются выхлопотать пособие: обивают пороги ведомства некоего мистера Аллена Даллеса. Третьи, вроде изображенных здесь гренадеров, решили плюнуть на все и поискать счастья в других местах. Скатертью дорог!

Не будем беспокоиться по поводу роста безработицы среди упомянутых категорий населения. На жизнь вольного города это способно оказать лишь оздоравливающее влияние...

Наша прогулка закончена. Конечно, пока что это только взгляд в будущее. Но мы оптимисты: оно, это будущее, не за горами.

— Прозит, геноссе!

АДРЕСАТ ВЫБЫЛ В ИЗВЕСТНОМ НАПРАВЛЕНИИ

— А вы уверены, фрейлейн, что Дик Смит не вернется!
— Абсолютно.

ВСТРЕЧА НА ШПРЕЕ

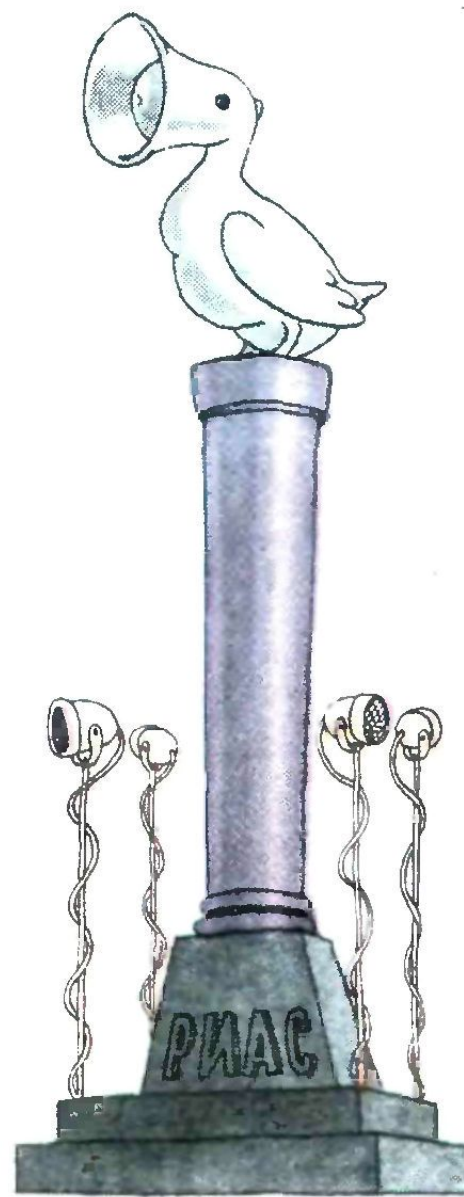
— Поздравляю!

Последняя уборка.

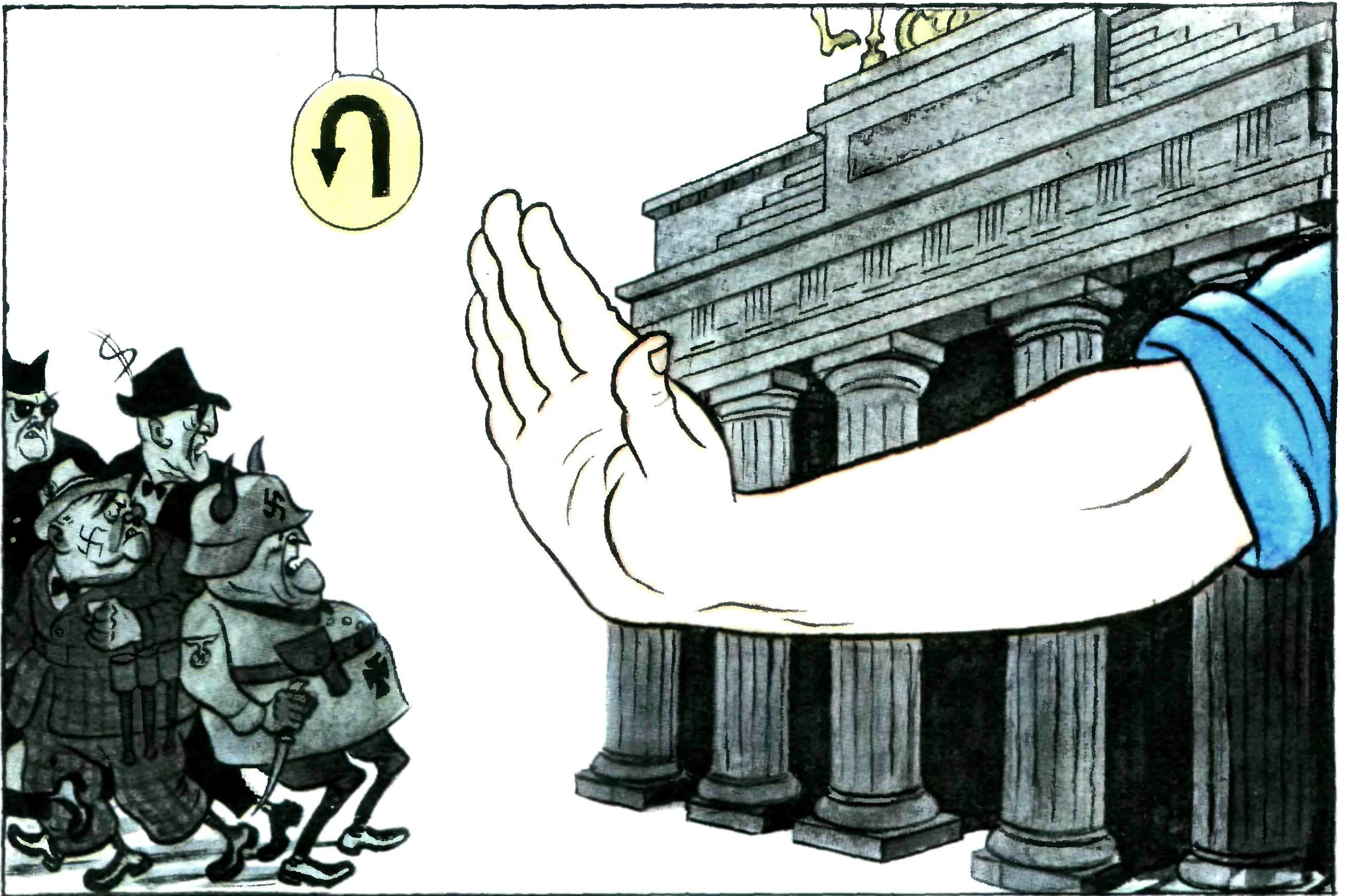

Неизвестному реваншисту.

Радиостанции РИАС.

От ворот — поворот.

Во Францию, а также в Англию и Америку три гренадера [коменданта] брели.

Рисунки на развороте: Г. ВАЛЬКА, Е. ГУРОВА, В. ДОБРОВОЛЬСКОГО, К. ВЛИСЕЕВА, Бор. ЕФИМОВА, В. КОНОВАЛОВА, Борис ЛЕО, В. СОЛОВЬЕВА, Ю. ФЕДОРОВА.

Рождественские подарки дяди Сэма.

И. ТАРАБУКИН
г. Свердловск.

ПОДРЫВНОЙ ЭЛЕМЕНТ

В заморском сенате
Решается с хода
Вопрос о лояльности

Нового года.

Берут отпечатки
[Такая уж мода!],
Сверяют сквозь стекла
оптических призм...

— Каков род занятий! —
Спросили у Года.

В ответ:
— Приближаю на год
коммунизм!

Взревел мистер Истлэнд:
— Случай скандальный!
Который уж год подряд
нелояльный!

КАК ОКРЕСТИЛИ ДОЛЛАР

До сих пор цент был набожным, а доллар нет. Набожность цента доходила до ханжества. Даже на скромной монетке достоинством в 1 цент было горделиво вычеканено: «В БОГА МЫ ВЕРИМ».

На бумажном долларе такой надписи не было. Видимо, недоглядели. И ходил доллар по рукам вроде как бы некрещеный.

Сейчас американский конгресс исправил положение. Принял специальный закон. Как сообщает газета «Крисчен сайенс монитор», уже выпущены новые денежные знаки. От старых они отличаются тем, что добавлен лозунг: «В БОГА МЫ ВЕРИМ».

Интересно, что отпечатаны эти благочестивые слова на оборотной стороне долларовой бумажки. Чтобы они, надо полагать, не отвлекали внимания при подсчете прибылей.

ГОЛ, ЗАБИТЫЙ В... СЕЙФ КАССИРА

— Ты футбол любишь?

Директор ростовского хлебозавода № 1 Федор Семенович Фомкин, признаться, был огорошен таким вопросом. Он ждал от председателя Ленинского райисполкома товарища Дубровского разнота за несвоевременное представление отчета о ходе посадки зеленых насаждений, а тут футбол!

— Люблю, Иван Макарыч! Крепко люблю! А наши-то, наши! Молодцы! В классе «А» теперь играть будут. Весь Ростов торжествует!

Дубровский поманил собеседника пальцем, перегнулся через стол и шепотом произнес:

— Ну, слушай...

Через полчаса Фомкин бодро прошел к себе в кабинет и вызвал бухгалтера.

— Футбол любишь?

— Люблю.

— Коли так, давай деньги! Тысячу триста целковых. На золотые часы. Премировать надо Швеца.

— Хлебопека из первого цеха?

— Да нет, какой хлебопек! Центр нападения! Тот, который в игре со Свердловском решающий гол вколотил. Золотой гол! Он наших в класс «А» вывел!

И Фомкин положил перед бухгалтером письмо на официальном бланке:

«Исполком Ленинского Райсовета депутатов трудящихся просит Вас для премирования на общегородском собрании трудящихся приобрести за счет фонда предприятия часы золотые для вручения их активисту тов. Швецу. Подпись: Дубровский.

— С каких это пор фонд предприятия стал расходоваться на новогодние презенты футболистам? — возмутился главбух.

— Ты не капризничай, — уговаривал его Фомкин. — А то Дубровский, председатель райисполкома, наседает. Не одни мы мучаемся. Горисполком на все районы наложил футбольную контрибуцию. Ну, а райисполком — на нас, на производственников. Часы, еще что-то там, телевизоры да баяны.

Однако главбух был непреклонен.

— И не уговаривайте, Федор Семенович! Не возьму греха на душу!

Убедившись, что сломить упрямого бухгалтера труднее, чем Швецу забивать голы в ворота соперников, директор предпринял обходной маневр: вызвал кассира и потребовал у него денег на хозяйственные нужды.

— Тысячу триста рублей на веники и канцелярские чернила? — изумился кассир. — Да за такие деньги весь завод в чернилах утопить можно! Опять же без главного бухгалтера...

— Много не разговаривай! Кто здесь директор?!

Вскоре Фомкин снова сидел в кабинете Дубровского, а заведующая отделом райисполкома Кондратенко писала расписку: «Золотые часы исполкомом получены».

— Замучили вы меня! — жаловался Фомкин. — Главбух мой даже заболел от таких потрясений.

— Не один ты пострадал, Фомкин. Не я же придумал эти новогодние подарки. Меня самого горисполком все время терзает: «Гони часы, давай отрезки! Торжественную церемонию задерживаешь».

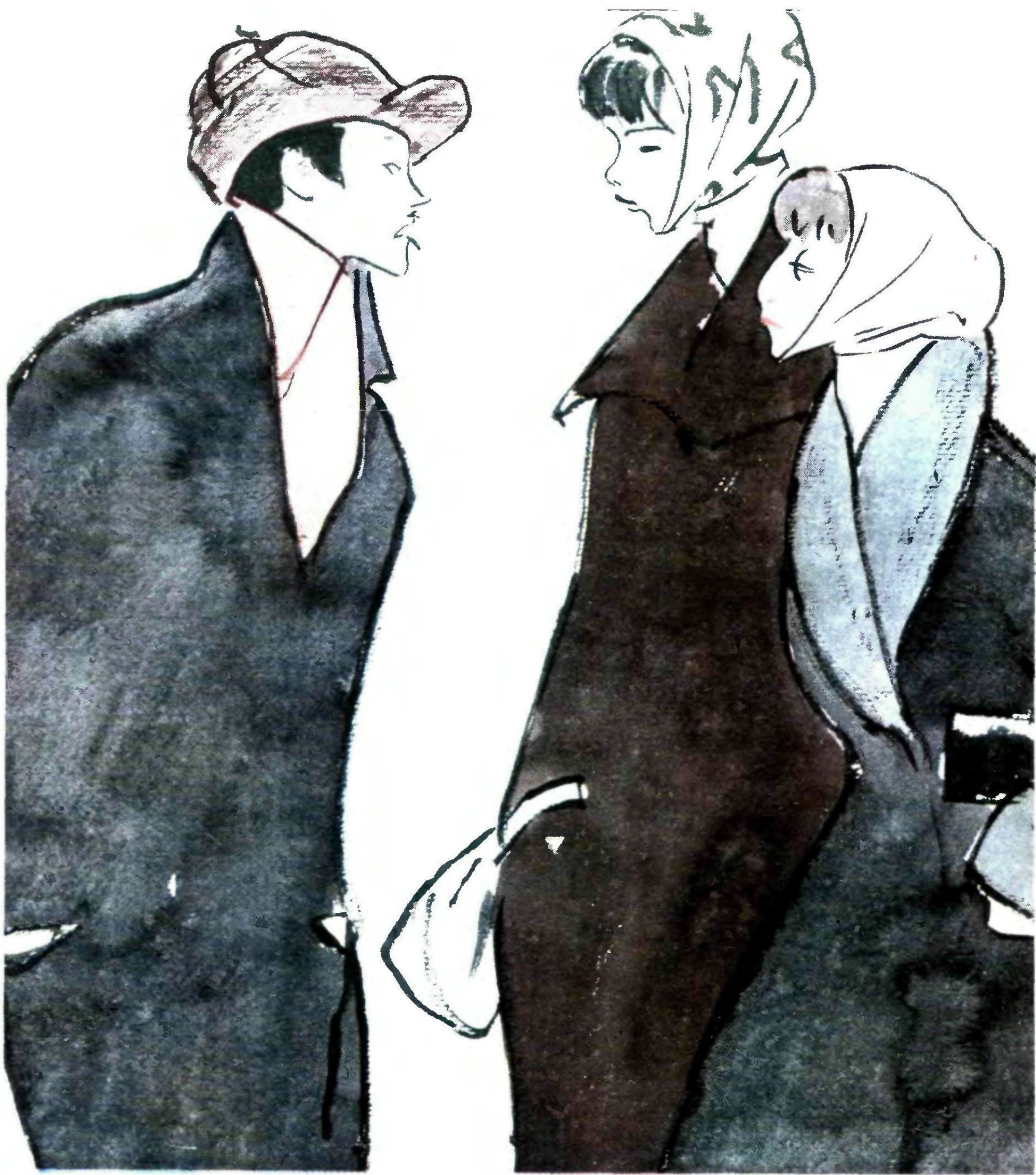
...Зал ростовского Дома офицеров был переполнен. Собравшиеся шумно аплодировали, когда заместитель председателя горисполкома тов. Яковлева торжественно объявила:

— Нападающему товарищу Швецу, забившему в игре со Свердловском решающий гол, вручается баян!

Часы, доставившие столько неприятностей руководителям хлебозавода, попали, очевидно, кому-то другому. Может, их счастливым обладателем стал вратарь, а может, они достались левому защитнику.

В моменты бурных оваций в зале среди сияющих лиц болельщиков можно было заметить десятка два — по количеству подарков — хмурых, мрачных людей. Очевидно, это были руководители предприятий, на балансе которых тяжким грузом висели дорогие отрезки, телевизоры и прочие вещи, проведенные по графе «хозрасходы».

В. ОШЕРОВ, Ю. ФРОЛОВ

ПЕРЕД БАЛОМ

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

— Что же, будем покупать маски!
— Не стоит. Все равно нас узнают.

ИЗ МОЛОДЫХ, ДА РАННИЙ

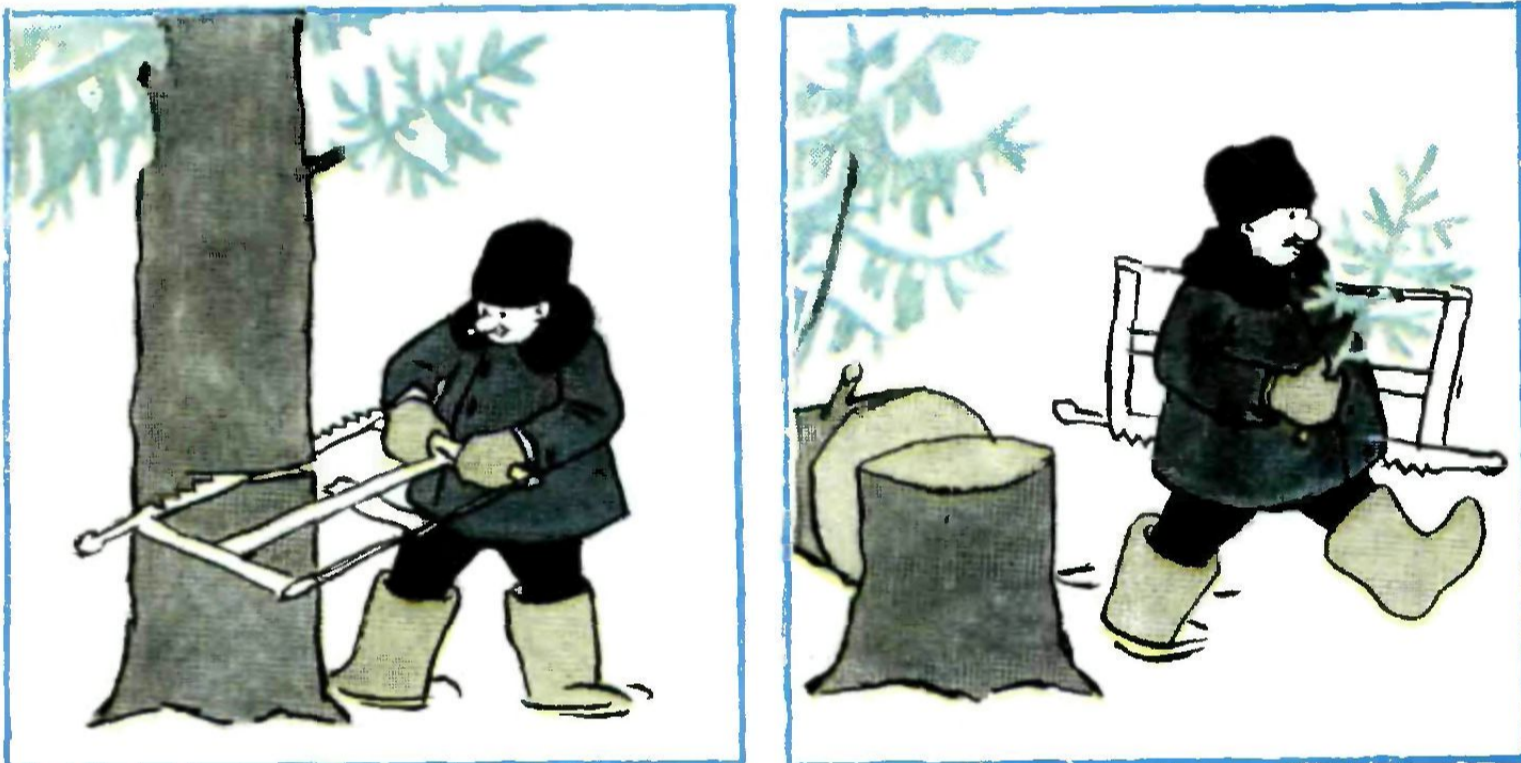
Рисунок Е. ШУНАЕВА.

— Сколько за елку дал!
— Не дал, а беру — сорок рублей.

— Эй, дружище, возьми на буксир: опаздываю!

Рисунок М. СОКОЛОВА.

Кстати о расточительности

Рисунок Б. САВКОВА.

Окосели.

ОКАЗЫВАЕТСЯ, не все проверенные опытом истории формулы хороши. Возьмите, например, такую: «Писатель пописывает — читатель почи- тывает». Неизвестно, как жилось по этой формуле раньше, но теперь она вызывает массу неудобств. Мы сказали бы даже: массу неприятностей.

И все потому, что читатель стал... читать. Ведь могло бы быть так. Получил подписчик жур- нал, полистал, посмотрел картинки — и на полку его. Или сразу же из рук почтальона в книжный шкаф. Просто чтобы знакомые видели, какой он, мол, куль- турный человек и как внимательно следит за перио- дикой. Так нет же: каждый норовит читать. А иной даже читает от корки до корки. И имеет свое сужде- ние. Вот беда!

Взять хотя бы тех же москвичей: до чего приверед- ливый народ! Журнал «Москва», например, собрал в Москве в 1959 год всего две с половиной тысячи под- писчиков (вместе с библиотеками). А журнал «Моло- дая гвардия» и того меньше.

И все потому, что москвичи взяли моду не только выписывать журналы, но и читать их.

Несколько месяцев назад киоски «Союзпечати» брали для продажи по две тысячи экземпляров жур- нала «Москва». Потом увидели киоскеры: редко кто подойдет к киоску, полистает журнал и кладет об- ратно. Не покупает, стервец, хоть стреляй в него! И вынуждена «Союзпечать» складывать «Москву» в своей экспедиции на Пушечной улице. Здесь уже образовалась целая гора из непроданных номеров журнала.

Пишущие и издающие вообще могли бы увидеть на этом складе много любопытного. Еще летом в киос- ки поступила тысяча экземпляров юбилейного номе- ра журнала «Металлург». Прележал он на полках не- сколько месяцев, потом всю тысячу красочно оформ- ленных книжек свезли обратно на склад. Так сказать, в девственном виде. В таком же виде на складе мож- но увидеть и журналы «Автомобильная промышлен- ность», «Городское хозяйство Москвы», «Бухгалтер- ский учет», «Станки и инструменты», «Советская тор- говля».

Подобные горообразования, к сожалению, происхо- дят не только в столице, но и в Новосибирске, Воро- неже, Свердловске и других городах.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР
ДИРЕКТОРАМ ГРОЗНЕНСКОГО И СОВЕТСКОГО
ЛЕСПРОМХОЗОВ
ВЛАДИМИРУ МИХАЙЛОВИЧУ ГУТНИКУ
ЛЬВУ ЗАХАРОВИЧУ МАЙОРОВУ
НЕ ХВАТАЕТ СЛОВ ДЛЯ НОВОГОДНЕГО ПРИВЕТ-
СТВИЯ ЭПТ ТАК ЖЕ КАК У ВАС ОВОИХ НЕ ХВА-
ТАЕТ ДО ПЛАНА ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ НА
ВОСЕМЬ МИЛЛИОНОВ СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ
РУБЛЕЙ ТЧК НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА ЭПТ СОЖАЛЕНИЮ
ЭПТ НИКАК НЕ ЗАМЕНИТ ПИЛОМАТЕРИАЛЫ ТЧК
СУЧКИ ЭПТ ЗАДОРИНКИ В ВАШЕЙ РАВОТЕ ДЕ-
ЛОВУЮ ДРЕВЕСИНУ НЕ ЗАМЕНЯТ ТЧК
ЖЕЛАЮ ПЕРЕСТРОИТЬСЯ
ПО ПОРУЧЕНИЮ СТРОЕК ЭПТ ОСТАВШИХСЯ
НЕДОСТРОЕННЫМИ

Крокодил

подписные...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Но вернемся к читающей Москве. Оказывается, она довольно выразительно проголосовала рублем против журнала «Спортивная жизнь России»: в Москве пожелавших подписаться на этот журнал можно пересчитать по пальцам.

Впрочем, почему против? Можно понимать и по-другому: читатель голосует рублем за улучшение наших журналов!

Но как же все-таки двинуть вперед дела подписные? В этом отношении заслуживает внимания опыт Московского городского совета промышленной кооперации.

Говорят, что председатель Мосгорпромсовета А. С. Климов собрал недавно своих сослуживцев и заявил:

— Дело вот в чем, друзья. Всюду идет сейчас подписка на газеты и журналы. Надо прямо признать: мы с вами отстаем. Надо подтянуться! Разрешаю каждому отделу выписать интересующие его издания за счет совета. Но, конечно, издания, близкие нашему профилю.

Отделы Мосгорпромсовета, получив столь четкие указания, начали действовать. Не жалея денег (конечно, не своих, а государственных), начальник металлоотдела Михаил Иванович Федоров подписался на «Литературную газету», «Комсомольскую правду», «Советскую культуру», «Огонек». Отдал он дань и периферии, выписав на 1959 год несколько литературных журналов, издающихся в различных городах страны. Только эти журналы, по мнению Михаила Ивановича, и могут способствовать более рациональному использованию металлоотходов в промышленной кооперации!

Не сидели сложа руки и в других отделах. Сотрудники отдела трудоустройства были твердо убеждены, что не выполняют возложенных на них задач, не выписав «Огонька». Председатель месткома Мосгорпромсовета тов. Лебедева открыто высказала опасения, что она не сможет быть отзывчивой и чуткой, не читая «Роман-газеты». Четыре тысячи рублей ухлопали из сметы Мосгорпромсовета на «близкие профилю» издания.

Так что проблема писатель — читатель не такая уж неразрешимая, если захочешь поддержать какое-нибудь издание и под рукой у тебя окажется государственная касса.

Борис ВОЛК

— Нужно его во что бы то ни стало задержать!..

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Жертва вежливости.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Поднимем бокалы!..

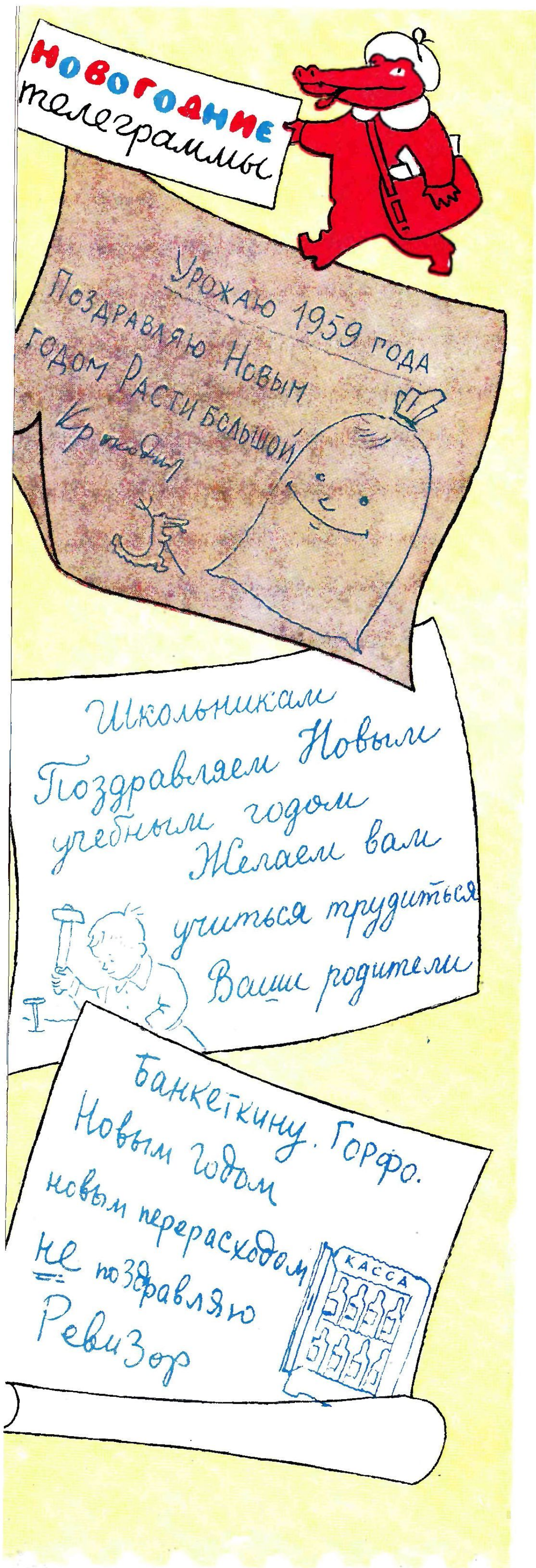
УПРАВЛЯЮЩЕМУ КРИВОРОЖСКИМ РУДОУПРАВЛЕНИЕМ ИМЕНИ КОМИНТЕРНА ИВАНУ ГРИГОРЬЕВИЧУ КУШВИД

КОПИЯ: ДИРЕКТОРУ ШУЙСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ИМЕНИ ФРУНЗЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВЛАДИМИРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ТКАЧЕНКО

НАХОЖУСЬ В ЗАТРУДНЕНИИ ЗПТ НЕ ЗНАЮ КОГДА ПОЗДРАВИТЬ ВАС НОВЫМ ГОДОМ ПОСКОЛЬКУ ВЫ ЗПТ СУДЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЛАНА ЗПТ НИКАК НЕ МОЖЕТЕ РАСПРОСТИТЬСЯ СТАРЫМ ГОДОМ ДВТЧК ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЗАДОЛЖАЛ ГОСУДАРСТВУ ЗА ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ 12 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ ЗПТ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ ПРОТЯЖЕНИИ РЯДА ЛЕТ СИДИТ ХРОНИЧЕСКОМ ПРОРЫВЕ

СРОЧНО ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ДАТУ РАССТАВАНИЯ СТАРЫМ ГОДОМ ПЕРЕХОДА ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ НОВОГОДИМ ПРИВЕТОМ

Крокодил

БЕЗ МАЛОГО ТИГР

«Я тигр!
Во мне и сила и гроза!» —
Воскликнул Поросянок,
Выпучив глаза...

...Он отличался тем от поросят,
Что был немного попошат.

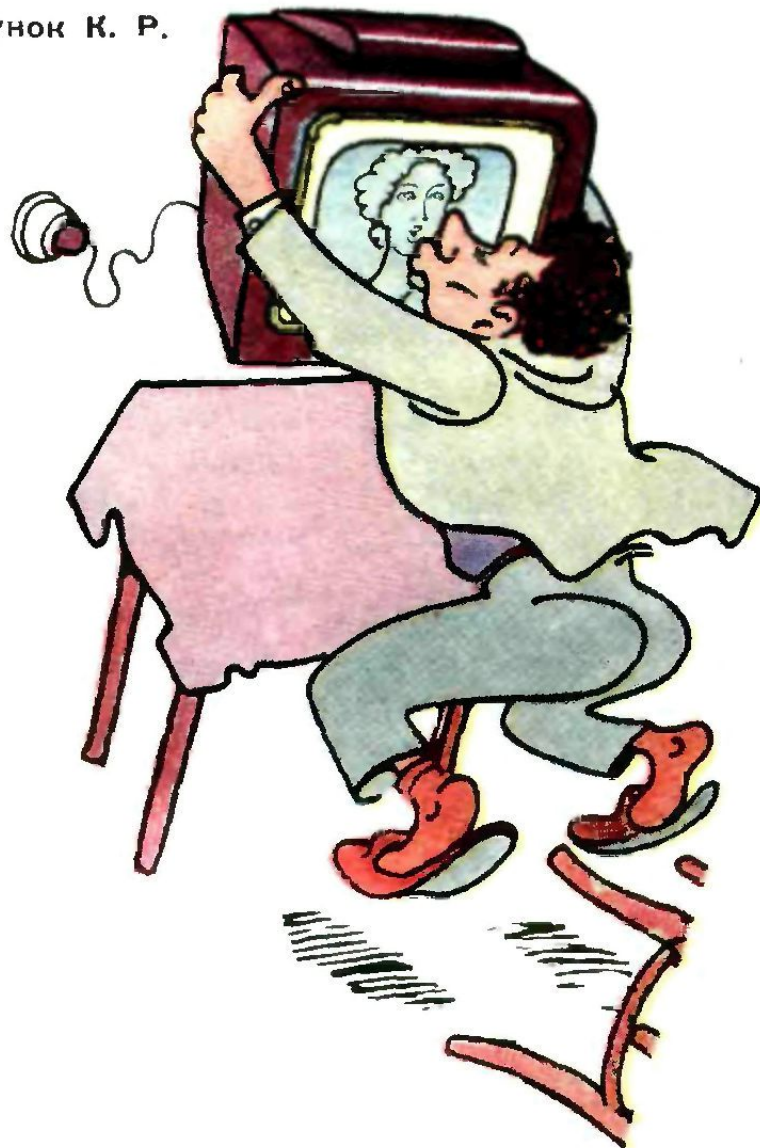
С. ЮРАСОВ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

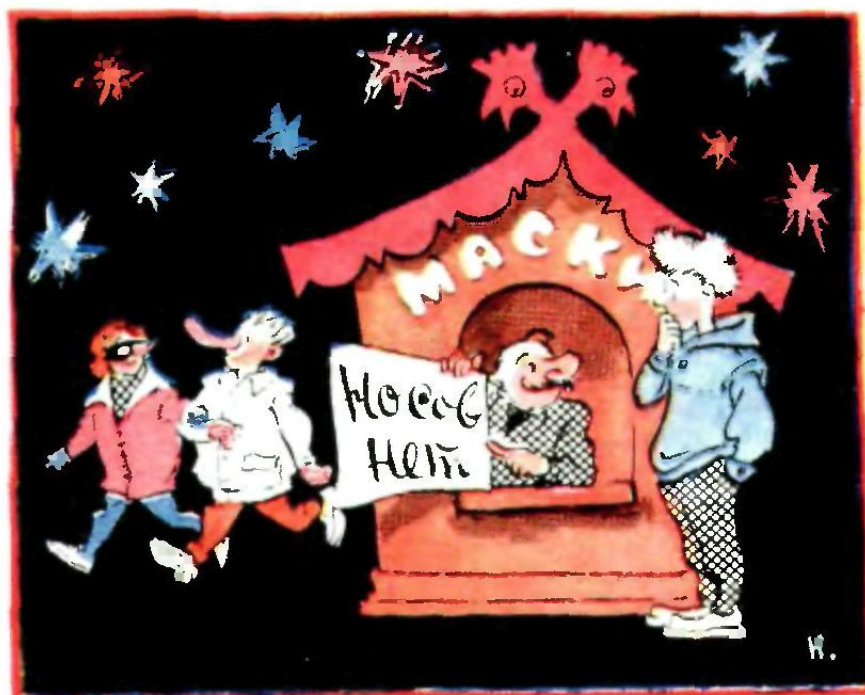
— Полдня потратила, но на-
конец привела голову в поря-
док!

Рисунок К. Р.

С первого взгляда.

Рисунок Н. НЕВЛЕРА.

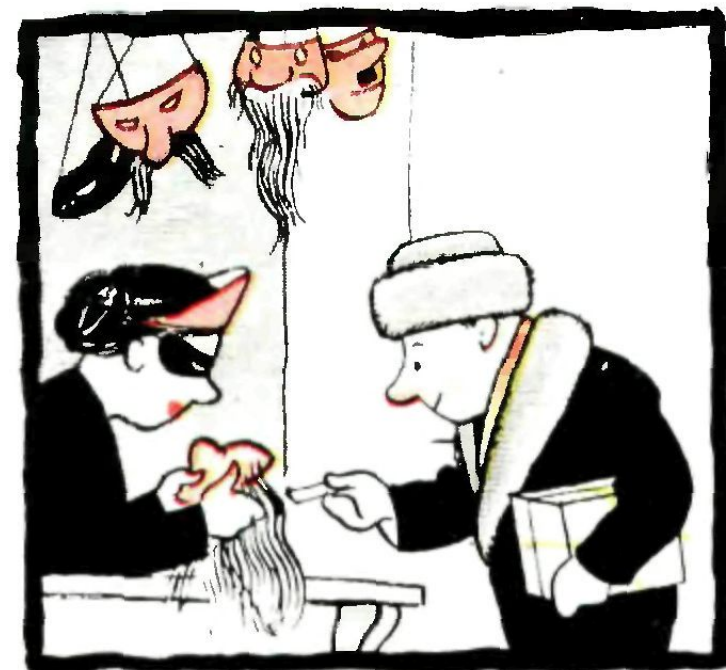

Остался с носом.

Рисунок М. УШАЦА.

— Побрейте бороду!..

— Отпустите бороду!..

Елизавета ТАРАХОВСКАЯ

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА

Пиши про елку в январе
(Она, конечно, в серебре).

О бедных птичках в феврале,
Затосковавших о тепле.

О мамах в марте напиши,
Пиши, что мамы хороши.

И зарифмуй в апреле:
«Апреле» и «капели».

Напишешь в мае, что к весне
Играет зайчик на стене.

О паутинках юни
Ты разведешь в июне.

В июле есть клубника,
Ее упомяни-ка!

И август попон зрелых тем,
И очень вкусных, между тем.

Пиши, что в сентябре чуть свет
Шагают в школу внук и дед.

А в октябре — про октябрат,
А в ноябре — флажки горват.

Декабрь. В стихах и прозе
Пиши о дед-морозе!

Глядишь, и старый год пройдет
И наступает Новый год...

И ты свои труды и дни
Опять по-прежнему начни.

КОНИ СЕНО УБИРАЮТ

Однако в последнее время леспромхоз стал грубо нарушать Устав сельхозартели. Самовольно, без разрешения, на территории колхоза построил конюшню, где помещается 20 лошадей. Они ходят без всякого надзора. Ими уже растоптано более 3 тонн соломы, уничтожено около 1,5 тонны зерна и много сена. Кроме того, они самовольно косят сено из колхозных участков, открывают изгороди.

Газета Железнодорожного района, Коми АССР

ПУСТЬ ЯРЧЕ ГОРЯТ ОЧАГИ КУЛЬТУРЫ!

Газета Урлуктюбского района, Казахской ССР

ЛЕВИТОВ Н. Д. Мать на жизненном пути человека. М., 1958. 28 стр. (О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР). 30 000 экз.

КУДА ДЕТЬ ГАЗЕТУ?

Когда чистите овощи или зелень, несмотря на то, что остатки убираете в какой-нибудь сосуд, разверните на столе газету. Когда закончите чистку и резку зелени, уберите газету, и стол останется совершенно чистым. Когда чистите печку, постелите перед нею газету. При жарке подложите под электроплитку или перед печкой газету. Когда руки у вас выпачканы жиром, вытрите их предварительно газетой, а затем уже мойте. После жарки разных па-

нированных продуктов, чтобы легче вымыть сковородку, вытрите предварительно жир газетой. Загрязненные бутылки вымывают хорошо водой с маленькими кусочками газет.

Газета «Советская Клайпеда».

КАЗАНСКИЙ ПТИЦЕКОМБИНАТ принимает от организаций на убой свиней в неограниченном количестве. Адрес: поселок Воровского, дом 85, телефон 35-06, дополнительно 31.

Фабрика пианино производит прием на распиловку леса от учреждений и предприятий. Адрес: г. Казань, 39, ул. 6-я Союзная, тел. № 32-70.

А БЫВАЕТ И ТАК...

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — днем — Две сестры; вечером — Одна.

А. РАСКИН

ОТРЕДАКТИРОВАННЫЙ ПАВЛИН

Басня

Чиж редактировал Павлина:
— Тут пышно! Пестро здесь! Там длинно!
Убрать! Подрезать! Снять! Ура!
Теперь ни пуха, ни пера!

«Отредактирован» на славу,
Стал наш Павлин похож на паву.
Глядит и стонет: — Кто ж теперь я!
Отдайте хвост... верните перья!..

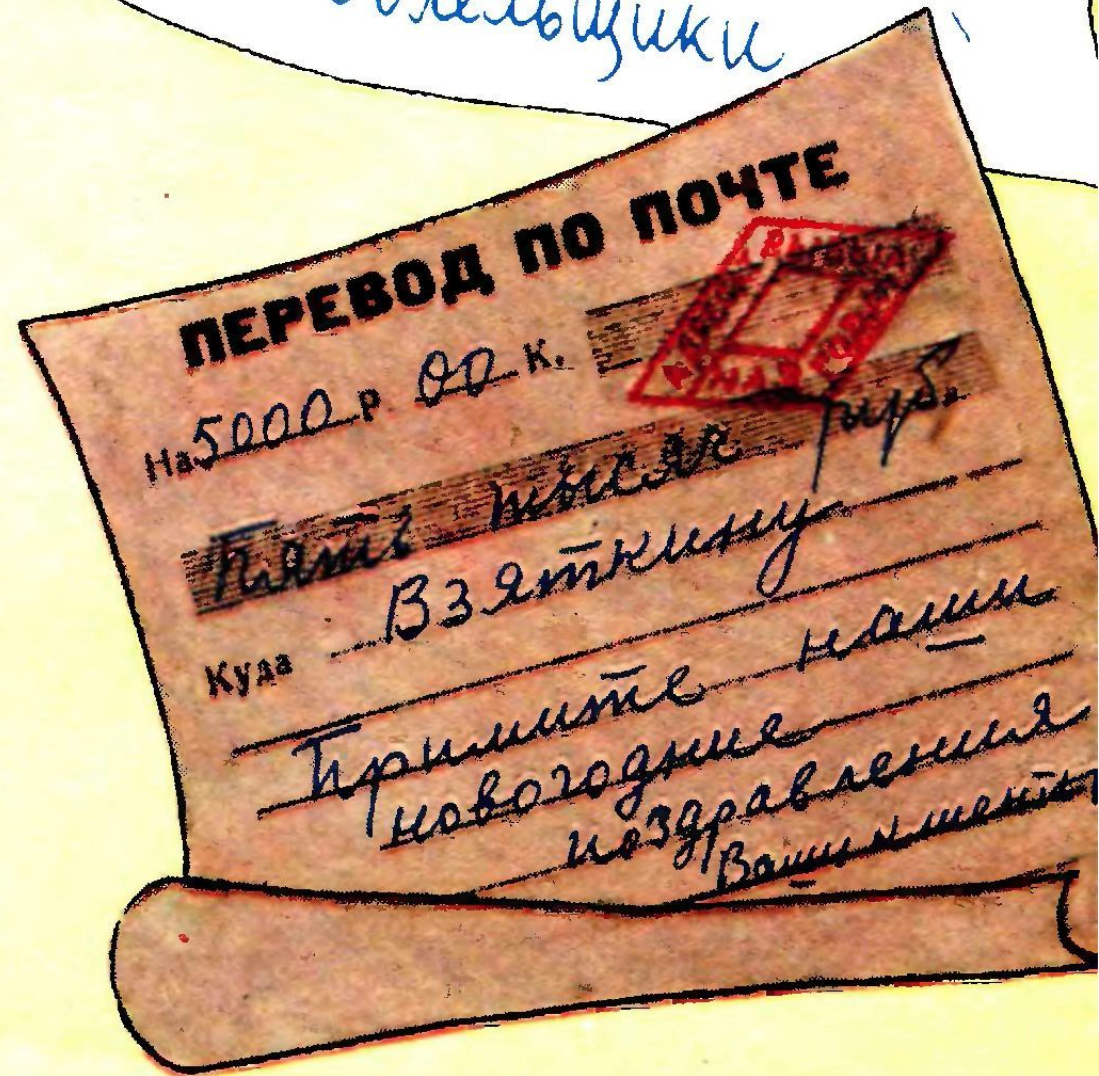
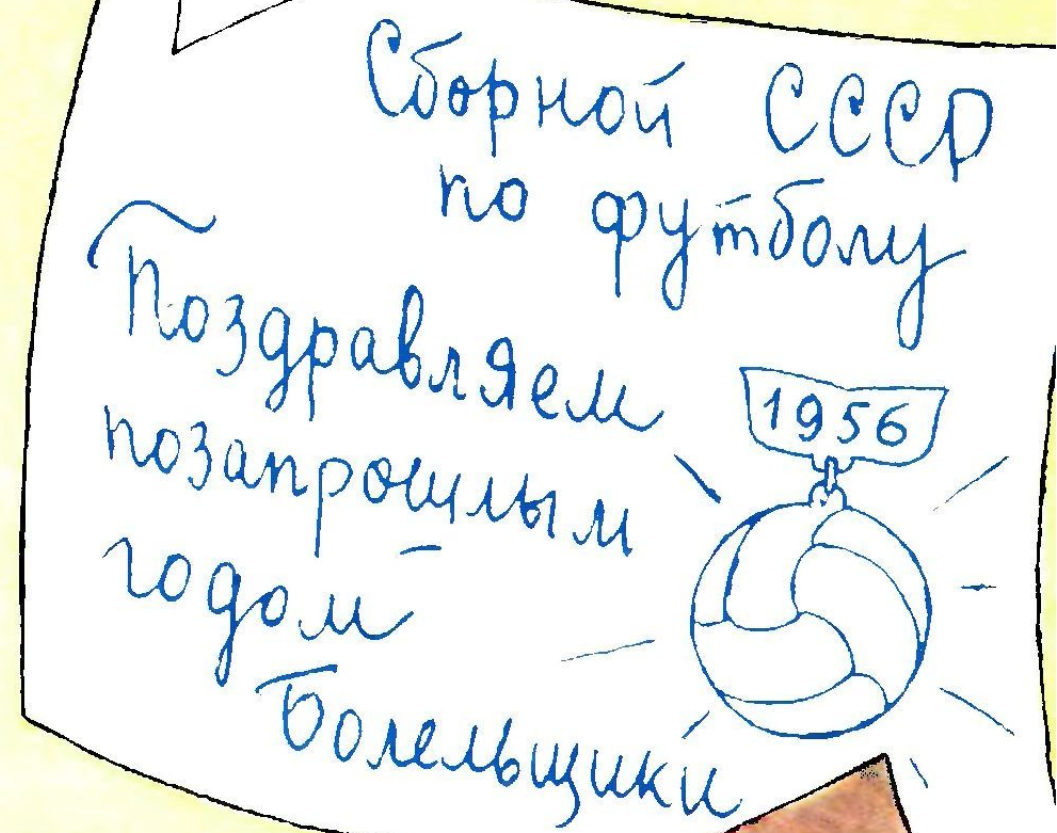
Зачем редактор порет дичь!
С таким Чижом контакт напаявай!
Где надобно слегка подстричь,
Там он ошципывает заживо.

НОВОГОДНИЙ СЮРПРИЗ

Всесоюзный трест «Гидромеханизация» в канун Нового года получил из Управления Уфимской железной дороги телеграмму несколько загадочного свойства. Вот она:

«По вашей заявке на первый квартал 1959 года выделяется норма вагонов на перевозку сельхозмашин на январь месяц 0,0 вагонов в среднем в сутки. Обеспечьте своевременное представление развернутых планов по форме ГУЯР-АЕ в трех экземплярах».

Подписал заместитель начальника службы движения, грузовой и пассажирской работы тов. Неровня. Надо отдать ему справедливость: на целый год он обеспечил работой гидромеханизаторов по разгадыванию этой головоломки и составлению таких планов, чтобы все грузы, запланированные на январь, уместился в 0,0 вагона.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коплегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Оформленне номера Г. Вальна

А 10912. Изд. № 1402. Подписано к печати 19/ХІІ 1958 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 3016. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Оккупация Западного Берлина
длится уже четырнадцатый год.

ВОЗРАСТ ЛЮБВИ.